

Сементовский Александр Максимович

**Этнографический обзор
Витебской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Максимович С.**
Этнографический обзор Витебской губернии / Сементовский Александр Максимович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 72 с.

ISBN 978-5-519-85317-0

ISBN 978-5-519-85317-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

родность по родному языку, принимая въ соображеніе самоличное показаніе о себѣ народа, его прошлую историческую судьбу и настоящій образъ жизни, его симпатіи и политическія убѣжденія. Конечно мы, какъ завѣдывающіе дѣлами статистическаго комитета, при глубокомъ сочувствіи къ дѣлу всѣхъ предсѣдательствовавшихъ въ этомъ учрежденіи лицъ, имѣли полную возможность воспользоваться совокупностію всѣхъ этихъ признаковъ, такъ какъ брали этнографическія свѣдѣнія не изъ печатныхъ книгъ, не изъ чужихъ бѣглыхъ наблюденій, производившихся случайно, безъ критическаго взгляда на дѣло, а, такъ сказать, у самаго источника ихъ—отъ народа, собирая таковыя лично и, только при невозможности сего, чрезъ волостныя правленія съ участіемъ мировыхъ посредниковъ и притомъ по каждой населенной мѣстности, какъ бы она мала не была (большею частію менѣе 5 дворовъ) ¹⁾; тѣмъ не менѣе мы допускаемъ извѣстную долю ошибокъ и при такомъ способѣ собиранія этнографическихъ свѣдѣній и составленія по нимъ карты народностей Витебской губерніи; хотя основой ея служила лучшая въ Россіи трехъ верстная карта Шуберта. Ошибки наши могли произойти частію по недосмотру лицъ, составлявшихъ на мѣстѣ этнографическіе списки, кои впрочемъ въ большей части случаевъ повѣрялись мировыми посредниками; частію потому, что на картѣ Шуберта нѣкоторыя населенныя мѣстности вовсе не нанесены, именно всѣ тѣ, кои образовались послѣ производства военно-топографической съемки; частію, наконецъ, вслѣдствіе несогласія номенклатуры населенныхъ мѣстностей, живущей въ средѣ народа, съ номенклатурою карты Шуберта; по недостатки эти при составленныхъ нами поименованныхъ списковъ мѣстностей, населенныхъ разными народностями, теряютъ большую долю своего значенія. Объяснивъ вкратцѣ основанія принятаго нами способа разграниченія народностей, населяющихъ Витебскую губернію, методъ собиранія свѣдѣній и порядокъ составленія предлагаемой вниманію публики этнографической карты, намъ слѣдовало бы сказать о согласіи или несогласіи ея съ существующими

¹⁾ Изъ 19,272 населенныхъ мѣстностей Витебской губерніи, имѣющихъ отъ 1 до 5 дворовъ 13,094.

нынѣ такими же картами: гг. Кеппена, Эркерта, Каяловича, Маркевича, картой вѣроисповѣданій Риттиха и другими; но мы дадимъ прежде мѣсто этнографической статистикѣ, такъ какъ сравненія наши, въ виду цифровыхъ данныхъ, будутъ болѣе понятны и потребуютъ менѣе объясненій.

Въ Витебской губерніи обитаютъ, болѣе или менѣе значительными группами, изъ народовъ славянскаго племени: бѣлоруссы, великоруссы и поляки; изъ литовскаго — латыши, изъ финскаго — эсты, наконецъ и евреи; цыгане и единично, большею частію какъ временные жители, нѣмцы, французы, англичане, швейцарцы и нѣкоторые другія народности Западной Европы.

Народы Славянскаго племени.

Бѣлоруссы.

Ядро населенности Витебской губерніи составляютъ бѣлоруссы, потомки древнихъ вендовъ, т. е. славянъ, жившихъ первоначально въ странахъ придунайскихъ, которые въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. занимали уже земли, орашаемыя Западной Двиной, Вислой и Волховомъ. — Обширность этого пространства и его малонаселенность были, конечно, главными причинами переселенія сюда, въ концѣ VI и началѣ VII вѣковъ, другихъ родственныхъ имъ племенъ изъ восточной, славянской же отрасли, именно бѣлыхъ хорватовъ, сербовъ и хорутанъ, которые, въ свою очередь, будучи потѣснены сильнымъ врагомъ, двинулись на Сѣверо-Востокъ и сѣли частію на открытыхъ мѣстахъ по Днѣпру, — усвоивъ себя названіе полянъ, частію въ лѣсахъ — отчего прозвались древлянами, частію на болотистыхъ дреговинахъ между Припетью и Западной Двиною и назвались дреговичами, а нѣкоторые, зайдя еще сѣвернѣе, заняли земли у Западной Двины и впадающей въ нее рѣки Полоты — прозвались полочанами. — Отъ полочанъ, по сказанію лѣтописца, нѣкоторые роды подъ именемъ кривичей выселились на верховья рѣки Двины, Днѣпра и Волги, занявъ впослѣдствіе самую обширную страну, заключавшую въ себѣ, по нынѣшнему раздѣленію Россіи, губерніи: Витебскую, Псковскую, Смоленскую и ча-

Рисунокъ № 1.

Бѣлоруссы.

сти: Мясской, Виленской и Могилевской.—Что обитающіе нынѣ въ этихъ губерніяхъ бѣлоруссы произошли изъ одного и того же славянскаго племени—рода кривичей, это доказывается какъ сходствомъ ихъ наружности, домашняго быта, обычаевъ, вѣрованій, такъ и въ особенности языка, какъ древняго письменнаго, такъ и живаго, лучшимъ образцомъ коего служатъ пѣсни, сказки, поговорки, пословицы и загадки.—Бѣлорусское нарѣчіе, употребляемое жителями Витебской губерніи славянскаго племени православнаго и римско-католическаго исповѣданій составляетъ нѣчто среднее между великороссійскимъ, украинскимъ и польскимъ. — Оно нѣсколько разнится отъ нарѣчія, которымъ говорятъ крестьяне Виленской и Минской губерній, но тождественно съ говоромъ бѣлоруссовъ-могилевцевъ, смолянъ и псковичей.—Въ рѣчи послѣднихъ, какъ и витеблянъ, болѣе русскихъ словъ, тогда какъ въ рѣчи виленскихъ и минскихъ бѣлоруссовъ больше польскихъ ¹⁾).

¹⁾ Съ этимъ согласенъ и г. Киркоръ, хорошо знающій западный край. См. этнографическій сборникъ III 1856 г.—Г. Эркертъ, напротивъ, увѣряетъ, что языкъ, одежда и нравы бѣлоруссовъ въ большей части уѣздовъ Витебской губерніи подверглись польскому вліянію болѣе, чѣмъ въ Могилевской губерніи, онъ говоритъ такъ же, основываясь, какъ это повторено во многихъ мѣстахъ его сочиненія, на показаніяхъ квартировавшихъ въ Западныхъ губерніяхъ войскъ (насколько эти показанія заслуживаютъ вниманія, въ особенности въ дѣлѣ этнографіи, каждый пойметъ, кто хотя разъ въ жизни слушалъ рассказъ нашихъ солдатиковъ о мѣстахъ, гдѣ доводится имъ бывать при военныхъ переходахъ), что католики-бѣлоруссы, вообще почти всѣ, носятъ польскій костюмъ, отличающійся отъ одежды православныхъ бѣлоруссовъ, что они по своему образу мыслей, привычкамъ и роду жизни совершенные поляки.—Это показаніе до такой степени наивно, что мы можемъ только удивляться, какъ авторъ, безъ надлежащей критической оцѣнки, рѣшился помѣстить его въ своемъ сочиненіи. Конечно, между одеждой бѣлоруссовъ православныхъ и бѣлоруссовъ р. католиковъ и даже въ одеждѣ жителей того и другого исповѣданій, по уѣздамъ, а иногда по волостямъ, обществамъ и селамъ есть нѣкоторое различіе; но во-первыхъ не существенное, а ничтожное, во-вторыхъ не во всѣхъ мѣстностяхъ и даже не у всѣхъ жителей одной и той же мѣстности, а въ третьихъ—костюмъ витебскихъ бѣлоруссовъ-католиковъ вовсе не есть польскій.—Еще менѣе можно сказать, что витебскіе бѣлоруссы-католики, по своему образу мыслей, привычкамъ и въ особенности по роду жизни, были совершенные поляки; мы скажемъ болѣе, что образъ жизни не только нашихъ католиковъ-бѣлоруссовъ, но даже и у такъ называемой шляхты (здѣшнихъ поляковъ), за ничтожными

Это легко объясняется частью близкимъ сосѣдствомъ Польши, частью болѣе сильнымъ вліяніемъ польскаго панства ¹⁾ и ксендзовъ. Само собою разумѣется, что говоръ какъ бѣлоруссовъ православныхъ, такъ и бѣлоруссовъ католиковъ, не на всемъ пространствѣ губерніи совершенно одинаковъ. Въ уѣздахъ, ближайшихъ къ Великорусскимъ губерніямъ, именно въ Велижскомъ и Невельскомъ, онъ весьма мало отличается отъ великорусскаго нарѣчія, Себежскій замѣчателенъ перемѣной буквы *ч* на *ц*, *о* и *е* на *а*; наприимѣръ вмѣсто *чего*—себежець говорить *цаго*; вмѣсто *хочу*—*хацу*. Говоръ себежскихъ бѣлорусцевъ до того отличенъ отъ го-

исключеніями, которые всегда и во всемъ существуютъ,—одинаковый; въ этомъ случаѣ разность происходитъ не отъ вліянія религіи, а отъ степени развитости и матеріальныхъ средствъ; правда, что ксендзы старались, для нагляднаго отличія бѣлоруссовъ-католиковъ отъ православныхъ, заставить первыхъ брить бороды и усы, но и это временное отличіе нынѣ мало по малу исчезаетъ.

¹⁾ Чтобы какъ можно болѣе ополячить русскій народъ и испортить его родной языкъ помѣщики и ксендзы Западнаго края иначе не говорили съ народомъ какъ по польски, въ особенности съ домашней прислугой.—Если прислуга начинала объясняться съ паномъ или ксендзомъ по русски, тотъ и другой обыкновенно притворясь, что не понимаютъ по-русски, на просьбу крестьянъ отвѣчали, „говори по польски! я не понимаю, что ты болтаешь твоимъ бараньимъ языкомъ“; но и эта мѣра, не смотря на могущественное вліяніе панства, не смотря на то, что всѣ присутственныя и судебныя мѣста были наполнены исключительно чиновниками поляками, или ополячившимися, дѣйствовавшими при сношеніяхъ съ крестьянами точно также, какъ ксендзы и паны,—роднымъ языкомъ бѣлоруссовъ остался языкъ русскій, съ большею или меньшею примѣсью къ нему словъ польскихъ.—Чтобы слова наши не были сочтены людьми мало знакомыми съ историческими судьбами бѣлорусскаго народа за ни на чемъ неоснованное умозаключеніе, мы бы могли повторить здѣсь текстъ, еще до селъ не всемъ извѣстнаго проекта: объ уничтоженіи православнаго и униатскаго вѣроисповѣданія, равно русской народности въ областяхъ, подвластныхъ нѣкогда Польшѣ, но, по недостатку мѣста, ограничиваемся указаніемъ на него. Списокъ этого проекта найденъ въ 1852 г., въ архивѣ бывшаго базилианскаго, а нынѣ православнаго тадулинскаго монастыря Витебской губерніи и уѣзда. На связкѣ двѣ, между коими найденъ этотъ проектъ, было написано: *Litterae Sekretae*, а внизу *Religio*; на самомъ же проектѣ: *pro abbato Monastr. Witebse. an. 1758.* (См. сборникъ документовъ, уясняющихъ отношеніе латинско-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности. Вильно 1865 г. Проектъ этотъ помѣщенъ также въ № 17 газеты „День“ за 1862 годъ, въ № 42 „Витебскихъ Гуоернскихъ Вѣдомостей“ за 1858 г. и въ Памятной книжкѣ Витебской губерніи за 1866 г. въ статьѣ нашей „Тадулинскій монастырь.“

вора другихъ мѣстностей, что жителей этого уѣзда народъ дразнить прозваніемъ цвякуновъ.—Бѣлоруссы Люцинскаго уѣзда употребляютъ въ разговорѣ ая вмѣсто аю, да я, заеда да я, вмѣсто даю, заеда даю.

Въ языкѣ лепельцевъ много польскихъ словъ, а въ словарѣ дриссенскихъ и рѣжицкихъ бѣлоруссовъ встрѣчаются латышскія.— Должно замѣтить также, что буква г у себейскихъ крестьянъ православнаго исповѣданія выгоривается, большею частію, какъ польское g, а у католиковъ, равно въ Лепельскомъ уѣздѣ, какъ польское h.—Окончаніе словъ на вѣ и лѣ у большинства бѣлоруссовъ замѣняется буквой у, и произносится протяжно: быу вмѣсто былѣ, видѣу, знау и т. п. Въ Городовскомъ уѣздѣ иногда буквой ш замѣняютъ букву с; вмѣсто ч и т употребляютъ ц, а вмѣсто ер—х.

На бѣлорусскомъ нарѣчій писаны были литовскіе законы, грамматы и всѣ публичные акты до временъ Стефана Баторія, который, не зная по польски, сталъ вводить въ употребленіе латинскій языкъ, сдѣлавшійся потомъ, при ревностномъ поборничествѣ іезуитовъ, дипломатическимъ.

Изъ книгъ, писанныхъ по бѣлорусски, болѣе замѣчательны слѣдующія: Статутъ-Казимира Ягеллона 1492 г., Статутъ Литовскій, составленный въ 1505 г. и исправлявшійся въ 1522, 1529, 1564 и 1588 годахъ; трибуналъ великаго князя литовскаго 1581 г., Лѣтописецъ литовскій и русскій (изд. Даниловичемъ въ 1827 г.). Хроника Быховца (изд. Нарбутомъ въ 1846 г.). Библия (изд. Скорины въ 1817 г. въ Прагѣ, а потомъ въ 1585 г. въ Вильнѣ). Псалмы, апостольскія дѣянія, его же изд. 1525 г., Посланія апостольскія и другія: — Древніе архивы переполнены письменными памятниками бѣлорусской рѣчи.

Мы недавно видѣли въ семейномъ архивѣ одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ-католиковъ цѣлую связку старинныхъ официальныхъ бумагъ, экономическихъ счетовъ, писемъ и т. п., писанныхъ на бѣлорусскомъ нарѣчій, а во время бывшей въ Витебскѣ, съ 1 по 5 апрѣля настоящаго 1871 г., художественно-археологической выставки однимъ изъ землевладѣльцевъ Лепельскаго уѣзда было представлено собраніе платежныхъ квитанцій

по принадлежащему ему имѣнію, начиная съ 1609 г., изъ коихъ всѣ самыя древнія писаны чистымъ русскимъ языкомъ и затѣмъ послѣдующія на бѣлорусскомъ, бѣлорусско-польскомъ, польскомъ, польско-латинскомъ, нѣмецкомъ, снова польскомъ, французскомъ и наконецъ русскомъ.

Настоящіе потомки кривичей носятъ названіе бѣлоруссовъ; когда оно усвоено ими—съ точностію опредѣлить не можемъ: но названію этому предшествовало названіе Руси, русскихъ, употребляемое, какъ обыкновенно безспорное и совершенно ясно понимаемое не только древними отечественными лѣтописцами, но даже польскими писателями и польскими государственными людьми, начиная съ самыхъ древнихъ письменныхъ памятниковъ и при томъ въ грамотахъ и разнаго рода дѣловыхъ актахъ.

Ни бѣлоруссы, ни малоруссы и великоруссы никогда не считали другъ друга народомъ особаго, не русскаго происхожденія; они всегда признавали свое племенное близкое родство и въ то же время никогда не считали себя единородными полякамъ. Даже тогда, когда значительное число бѣлорусскаго народа было отторгнуто отъ православія въ унію, а потомъ и въ латинство — племенная связь между ними, малоруссами и великоруссами нисколько не ослабѣвала, не смотря на всѣ усилія поляковъ расторгнуть ее и заставить бѣлоруссовъ примкнуть къ своей національности.

Эту племенную связь поляки очень хорошо понимали и потому, въ порывѣ фанатизма, очень часто говорили и писали: Что Русь уніатская одно и то же, что Русь схизматическая, московская.

Если въ настоящее время польскіе писатели и стараются навивнуть сомнѣніе на племенной вопросъ западнаго края имперіи, придумывая разнаго рода ни на чемъ не основанныя объясненія о происхожденіи главной массы населенія нынѣшнихъ западныхъ губерній, если они и селятся увѣрить незнающихъ русской этнографіи иностранцевъ, что будто бы въ предѣлахъ Россіи, кромѣ народа собственно русскаго, или московскаго, существуетъ еще какой-то рутенскій народъ, соплеменный полякамъ и чуждый русскимъ, то на эту политическую уловку, со стороны науки, едва

ли можно смотрѣть сколько либо серьезно:—мы и не будемъ останавливаться на ней.

Бѣлоруссы въ Витебской губерніи занимаютъ всѣ такъ называемые Бѣлорусскіе уѣзды: Витебскій, Велижскій, Городокскій, Полотскій, Лепельскій, Невельскій, Себежскій, изъ Инфляндскихъ весь Дриссенскій и нѣкоторые населенныя мѣстности въ остальныхъ трехъ уѣздахъ: Динабургскомъ, Рѣжицкомъ и Люцинскомъ; само собою разумѣется, что на пространствѣ этомъ, болѣе или менѣе значительными группами, или въ розсыпь, обитаютъ и другія народности, какъ-то: изъ славянскаго племени: великоруссы и поляки, изъ латинскаго—латыши, наконецъ жиды, цыгане, нѣмцы и единичные народы другихъ европейскихъ націй.

Главная масса витебскихъ бѣлоруссовъ, т. е. болѣе половины всего населенія губерніи, именно 481,689, исповѣдуютъ православіе, весьма не много изъ нихъ принадлежитъ къ единовѣрію; латинства придерживаются около 59,179 человекъ, затѣмъ сошлось въ расколъ и сдѣлалось послѣдователями безпоповщинской секты толка филипоновъ 8,512.

Православные бѣлоруссы, занимая самую большую часть Витебской губ., преимущественно скоплены на пространствѣ между рр. Дриссой, Полотой и западной Двиной, т. е. въ колыбели ихъ предковъ кривичей,—и вообще въ восточной половинѣ губерніи.—Бѣлоруссы католики главными массами занимаютъ часть уѣздовъ: Дриссенскаго (около 13,500), Рѣжицкаго (7,500), Люцинскаго (5,000), Полотскаго (4,000), и Лепельскаго (3,200); они разсѣяны также и по другимъ уѣздамъ, но весьма малыми группами, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ волостей Витебскаго уѣзда (5,000); въ городахъ такъ же много бѣлоруссовъ католиковъ.—Послѣдователи раскола обитаютъ болѣею частію въ со-сѣдствѣ съ великоруссами, отъ коихъ и заимствовали свое вѣроученіе, большая часть ихъ находится въ Инфляндскихъ уѣздахъ и въ Полотскомъ, не мало также въ Витебскомъ и по городамъ.—

Бѣлоруссы доселѣ сохранили и хорошія общеславянскія качества и недостатки своихъ предковъ; они, вообще, набожны, гостепріимны, веселы, довѣрчивы, терпѣливы и незлопамятны, и въ то же время суевѣрны до крайности, бережливы до скудости, са-

моллиблвы, податливы на леств, но не предпріимчивы, не рѣшительны, въ разговорѣ съ старшимъ, чиновникомъ, господиномъ и даже лицомъ духовнаго званія осторожны, сдержанны, скрытны.— Бѣлоруссъ большой охотникъ къ водкѣ, любить табакъ и готовъ при каждомъ удобномъ случаѣ повеселиться, въ особенности на чужой счетъ; отъ этого въ праздничные и ярморочные дни кабаки постоянно переполнены народомъ; дуда гудитъ, скрипка издаетъ пискливые, монотонные звуки, оборванный жидъ и неряшливая жиловка то и дѣло наполняютъ опоражниваемые посѣтителеми ставаны севернѣйшей водкой со всевозможными примѣсами, и пиръ идетъ до поздней ночи, часто до разсвѣта, послѣ котораго охмѣлѣвшій, иногда до безчувствія, бѣлоруссъ возвращается безъ гроша и безъ товара домой на измученной голодомъ лошадеѣ, управляемой не его охмѣлѣвшей рукой, а собственнымъ инстинктомъ.— Жиды, зная страсть бѣлоруссовъ мужинъ и женщинъ къ водкѣ и даровому угощенію, страшно эксплуатируютъ этотъ бѣдный народъ. Обыкновенно, послѣ уборки полей и огородовъ, множество жидовъ, проживающихъ въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, отправляются въ гости къ болѣе зажиточнымъ крестьянамъ и въ особенности къ живущимъ особняками.— Водкой, часто съ подмѣсю одуряющихъ веществъ, разсказами разныхъ новостей, нерѣдко выдуманыхъ, лествю, мнимой угодливіостью, а подѣ часть подаркомъ какой либо бездѣлки: пачки табаку и т. п., ловѣій жидовъ такъ одуряетъ довѣрчивыхъ хозяевъ, что тутъ же за полцѣны покупаютъ у нихъ разные продукты домашняго хозяйства: хлѣбъ, холстъ, нитки, кожи, яйца, воскъ, домашнюю птицу и т. п., обвѣсивая, обмѣривая и обесчитывая продавцевъ-хозяевъ: разносчики мелочей, скупщики тряпья, продавцы горшечныхъ издѣлій дѣлаютъ тоже; словомъ, нашъ отъ природы не глупый и даже способный на хитрость—бѣлоруссъ, изъ любви къ водкѣ живетъ вѣчнымъ данникомъ жиды, самъ того не замѣчая.—Нахальство и безцеремонность жидовъ-корчмарей, распоряжающихся въ районѣ своей аренды не хуже старосвѣтскаго польскаго пана, доходитъ до того, что они публично бранятъ и даже выталкиваютъ изъ корчмы того изъ крестьянъ, который въ чемъ либо окажетъ сопротивление ихъ волѣ, напр. продастъ, помимо арендатора, изы-

току своего хозяйства, купить въ другомъ шинель водку и т. п. Всѣ подряды и наймы рабочихъ, всѣ дѣла общественныя, жалобы и мировыя, обыкновенно начинаются и оканчиваются въ корчмѣ, подъ вліяніемъ жиды и его всемогущей горѣлки. Что касается крестинъ, свадебъ и похоронъ, покупки и продажи лошади или коровы, то онѣ никогда не обходятся безъ болѣе или мѣнѣе продолжительной попойки.—

Распивка магарыча также въ большой модѣ у бѣлоруссовъ. Многіе изъ народныхъ праздниковъ постоянно сопровождаются пьянствомъ; словомъ, бѣлоруссъ готовъ пить и пить гдѣ можетъ и гдѣ случится.

По наружности бѣлоруссъ рѣзко отличается отъ великорусса; онъ рѣдко бываетъ болѣе средняго роста, а часто менѣе, скорѣе приземистъ, чѣмъ строенъ, одутловатъ, волосы русые, глаза мало-открытые, какъ бы вдавленные, наичаще сѣрые, лицо круглое. Въ 40, много въ 50 лѣтъ бѣлоруссъ выглядываетъ совершеннымъ старикомъ, не говоря уже о женщинахъ, которыя увядаютъ весьма рано, хотя въ молодости инныя изъ нихъ отличаются свѣжестью и привлекательностью лица. Одежда бѣлоруссовъ весьма немногосложна и отличается первобытной простотой, только головные уборы мужчинъ и женщинъ нѣсколько разнообразны. Любимый цвѣтъ бѣлоруссовъ бѣлый: бѣлый кофужъ, бѣлая рубаша и панталоны, бѣлый полотняный поясъ; бѣлая юбка у женщинъ, бѣлый фартухъ, бѣлый головной платокъ—все это обыкновенныя любимыя принадлежности праздничнаго и домашняго, лѣтнаго и зимняго туалета бѣлоруссовъ и только сапоги, замѣняющіе лапти, отличаются, и то не всегда, зимній и праздничный нарядъ бѣлорусса отъ лѣтнаго и будняго.

Только въ отношеніи покроя шапокъ бѣлоруссы нѣсколько прихотливы: одни носятъ суконныя или даже кожанныя фуражки съ козырькомъ, другіе поярковыя высокія шляпы, безъ полей или съ полями отвороченными въ верху, инныя же съ горизонтальными; у однихъ всегдашній головной уборъ, круглая суконная, войлочная или баранья шапка, у другихъ что-то въ родѣ четырехугольной конфедератки. Головной уборъ женщинъ не столько разнится формой, сколько цвѣтами и узорами. Дорогихъ ожерельевъ, серегъ